JEL: D02, F33, C83

УДК 334.7+330.1

DOI: [10.14530/se.2019.1.170-184](https://doi.org/10.14530/se.2019.1.170-184)

Анализ устойчивости института «помогайства»

Д.В. Крылов

Крылов Денис Витальевич

студент бакалаврской программы «экономика»

Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, о. Русский, Владивосток, Россия, 690920

E-mail: deniskrylovvit@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1705-0031

Аннотация. В настоящей статье рассматривается феномен неформальной экономики. Основной акцент сделан на институте «помогайства», характерном для приграничных регионов России. Функционирование данного института связано с возможностью беспоплатного ввоза физическими лицами до 50 кг разнообразного товара или товаров, общая стоимость которых не превышает 1500 долл. (с 1 января 2019 г. норма снизилась до 25 кг, 500 долл.) в соответствии с таможенным кодексом Евразийского экономического союза. Фокус исследования сосредоточен на институте «помогайства», основная деятельность которого проходит в секторе неформальной экономики в Приморском крае. Основные задачи исследования – выяснить, почему институт «помогайства» остановил свою работу на полтора года после валютного кризиса 2014 г., но впоследствии восстановил свою деятельность и бывшее влияние; изучить, как влияют изменяющиеся технологии на формализацию / легализацию института неформальной экономики. Исследование построено на основе собранных в поле качественных данных, их сбор производился с помощью следующих основных методов: глубинное интервью и включенное наблюдение. В статье представлено описание работы института «помогайства», проходящих в нем процессов, описание ролей агентов, действующих в рамках этого института, и дана оценка масштаба этой деятельности в виде предоставления примерного объема товара, который ввозят в Российскую Федерацию из Китая. Анализ полученных эмпирических данных проводится на основе позиций «нортовской» концепции и шире – в рамках новой институциональной экономической теории. В результате обработки эмпирики сделаны выводы о том, что основными факторами восстановления «помогайства» стали институциональная инерция и внедрение в этот институт технологии электронной торговли. Было обнаружено противоречие между эмпирикой и теорией, которое заключается в том, что интеграция технологий, снижающих транзакционные издержки, в институт неформальной экономики не приводит к формализации этого института.

Ключевые слова: институт, неформальная экономика, технологические изменения, транзакционные издержки, челночная торговля, «помогайки», «помогайство», Приморский край, Россия, Китай

Для цитирования: Крылов Д.В. Анализ устойчивости института «помогайства» // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 1. С. 170–184. DOI: [10.14530/se.2019.1.170-184](https://doi.org/10.14530/se.2019.1.170-184).

Analysis of the Sustainability of the ‘Pomogaistvo’ Institution

D.V. Krylov

Denis Vitalyevich Krylov

Undergraduate of Economics

School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690920

E-mail: deniskrylovvit@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1705-0031

Abstract. This article discusses the phenomenon of the informal economy. The main emphasis is placed on the ‘pomogaistvo’ institution, which is typical for the border regions of Russia. The functioning of this institution is related to the possibility of duty-free importation of up to 50 kg of various goods, the total value of which does not exceed \$1,500 (from January 1, 2019 the rate decreased to 25 kg and \$500) in accordance with the customs code of the Eurasian Economic Union. This research is focused on the ‘pomogaistvo’ institution mainly taking place in the sector of the informal economy in Primorsky Krai. The main objectives of the research are: to find out why the ‘pomogaistvo’ institution stopped its work for a year and a half after the currency crisis of 2014, but later regained its activity and former influence; to study how the changing technologies affect the formalization / legalization of the institution of the informal economy. The research is based on qualitative data collected in the field using the following basic methods: in-depth interview and naturalistic observation. The article presents a description of the functioning of the ‘pomogaistvo’ institution, the processes taking place in it, a description of the roles of agents operating within this institution, and an assessment of the scale of this activity in the form of providing an approximate volume of goods imported into the Russian Federation from China. The analysis of the obtained empirical data is carried out on the basis of the positions of the North Douglas institutions concept, and more broadly, in the framework of the new institutional economic theory. As a result of processing the empirical data, it was concluded that institutional inertia and the introduction of electronic commerce technology into this institution were the main factors in the recovery of the ‘pomogaistvo’ institution. A contradiction was found between empirical data and a theory that the integration of technologies that reduce transaction costs in the institution of the informal economy does not lead to the formalization of this institution.

Keywords: institution, informal economy, technological changes, transaction costs, shuttle-trade, ‘pomogaiki’, ‘pomogaistvo’, Primorsky Krai, Russia, China

For citation: Krylov D.V. Analysis of the Sustainability of the ‘Pomogaistvo’ Institution. *Prostranstvennaya Ekonomika* = *Spatial Economics*, 2019, vol. 15. no. 1, pp. 170–184. DOI: [10.14530/se.2019.1.170-184](https://doi.org/10.14530/se.2019.1.170-184). (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «неформальная экономика» (НЭ) до недавних пор отсутствовало в лексиконе экономистов, социологов, антропологов и других обществоведов. Впервые феномен неформальной экономики был исследован, описан и введен в научный оборот английским социологом К. Хартом (Hart, 1973). К. Харт выяснил, что влияние НЭ на рынок в определенных случаях очень велико, поэтому игнорирование сектора НЭ при разработке экономических моделей и решений может иметь катастрофические последствия. Начиная с конца 1970-х гг. исследования показали, что неформальный сектор экономики присутствует практически во всех странах (Feige, 2005).

Термин НЭ весьма многогранен. В широкой трактовке НЭ – это система взаимодействий хозяйственных агентов, которые не вписываются в установленные формальные институциональные правила и лишены институциональной защиты (Feige, 1990). В узкой трактовке, которая зависит от конкретного исследования, его задач, целей, применяемых методов, имеет смысл четко различать неформальную, формальную и криминальную экономики в классификации М. Кастельса и А. Портеса (*табл.*).

Таблица

Типы хозяйственной деятельности		
Процесс производства и распределения	Конечный продукт	Тип экономики
+	+	Формальная
–	+	Неформальная
+ или –	–	Криминальная

Примечание: + законное, – незаконное.

Источник: Castells, Portes, 1989.

Критериями различия формальной, неформальной и криминальной экономик (*табл.*) является законность / незаконность процесса производства и распределения и конечного продукта. К особенностям неформальной экономики относится именно то, что практически все процессы производства и распределения проходят незаконно, то есть без соответствия с формальными нормами, но результатом этих процессов является продукт, который почти всегда разрешен законом (Портес, 2003). В криминальной экономике конечный продукт хозяйственной деятельности, например, шкура амурского тигра, всегда запрещен законом. Конечный продукт в НЭ легален, но при производстве / реализации такового налог не уплачивается, потому что агенты НЭ используют различные схемы обхода таких государственных сборов.

Ярким феноменом НЭ, в котором индивиды не вписываются в институциональные формальные правила и соблюдаются вышерассмотренные критерии, является институт челночной торговли. Институт, становление и развитие которого пришлось на конец 1990-х гг., явно выражен на экономическом пространстве постсоветской России (Ryzhova, Ioffe, 2009; Яковлев и др., 2010) и всех остальных посткоммунистических стран Европы (Wallace C. et al., 1999). Челночный бизнес – это особый вид международной торговли, суть которого сводится к импорту потребительских товаров физическими лицами с целью продажи в розницу или мелким оптом на российском рынке (Капралова, Карасева, 2005). Основной составляющей неформальной экономики в этом институте является то, как осуществляется транспортировка иностранного товара в РФ. Товар, ввозимый «челноками» «для личного пользования», не облагается пошлиной, хотя на самом деле они провозят коммерческую партию, с которой должны взиматься соответствующие сборы¹.

В этом институте нам в первую очередь интересны «челноки» и агенты, работающие непосредственно с ними: руководители групп «челноков», сотрудники таможенных органов. Руководители групп «челноков» – организаторы перевозки грузов. Они создают и управляют группой российских граждан для переправки товаров, ведут неофициальные переговоры с представителями таможни и т. д. «Челноки» – подставные лица, перевозящие товар якобы для личных целей (Журавская, 2011). Также «челноки» могут выступать как самостоятельные единицы, то есть заниматься этим делом в одиночку, без руководителей, но такое сейчас встречается нечасто.

В зависимости от региона «челноки» и руководители групп носят разные названия. В западных регионах России, где такая торговля в основном ведется с Турцией, Польшей, Финляндией, они так и называются (Иванов и др., 1998; Yüксеker, 2007; Яковлев и др., 2010; Ядова, 2011; Stammler-Gossmann, 2012; Дятлов, 2017). В восточных регионах России есть своя специфика: в Благовещенске, где Китай расположен на другом берегу, «челноков» называют «фонарями», а их руководителей – «кирпичами» (Рыжова, 2003; Журавская, 2011). В Приморье же «фонарей» называют «помогайками», а «кирпичей» – руководителями групп «помогает». В общем все эти феномены неформальной экономики друг от друга кардинальным образом не отличаются. Каждый из них – частный случай института челночной торговли.

¹ Эта деятельность связана с получением выгоды из несовершенства таможенного кодекса Евразийского экономического союза, согласно которому физическим лицам (туристам) разрешено провозить беспошлинно до 50 кг разнообразного товара или товаров, общая стоимость которых не превышает 1500 долл. США. С 1 января 2019 г. норма снизилась до 25 кг общей стоимостью 500 долл. США.

В настоящем исследовании нам интересен один из таких частных случаев – институт «помогайства». Он зародился в Приморье в конце 1990-х гг., где и сейчас нормально функционирует. Одним из основных факторов¹ успеха развития института «помогайства» и в общем института челночной торговли (Яковлев и др., 2010) является спекулятивная торговля, суть которой заключается в получении большой прибыли за счет сильного рубля². С тех пор в экономике и других сферах произошли значительные изменения, но институт не прекратил своего существования.

Задачи исследования заключаются в следующем: понять и интерпретировать изучаемый феномен; узнать, каким образом «помогайство» сумело практически без потерь пережить валютный кризис 2014 г.; на примере института «помогайства» рассмотреть, как влияют изменяющиеся технологии на формализацию, легализацию или ликвидацию неформальных практик.

Логика исследования заключается в следующем: сначала определим теоретические рамки, затем опишем методы, которые были использованы при проведении исследования; далее проведем экскурс в тему «помогайства» и дадим эмпирическую базу; затем проведем анализ эмпирических данных и сделаем вывод.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Считается, что одной из основных причин развития НЭ являются запрительно высокие издержки легализации, что не позволяет бизнесам, находящимся в неформальном секторе, переходить в формальный (Де Сото, 2007). Многие авторы, изучавшие НЭ, соглашаясь с Де Сото, делают особый акцент на изучении издержек легализации и шире – трансакционных издержек (Kakhkharov et al., 2017)³. Ряд авторов рассматривают эти вопросы в применении к неформальной приграничной торговле (Golunov, 2017).

Идея об издержках легализации отсылает нас к проблемам влияния институтов (или правил игры) на формирование издержек (Норт, 1997, с. 17). В частности, Д. Норт писал о том, что институты определяют трансакционные

¹ Также по праву выделяют следующие факторы: отсутствие практически любых налоговых сборов, высокий спрос на товары в конце 1990-х гг. ввиду дефицита (Яковлев и др., 2010). Второй фактор существенно повлиял на развитие института в самом начале его развития, но сейчас он уже не имеет такого значения, потому что серьезный дефицит в товарах давно исчез.

² Косвенным доказательством этого также является дефолт 1998 г. в РФ, который сделал челночный бизнес на некоторое время совершенно нерентабельным и полностью остановил его работу (Яковлев и др., 2010).

³ В текущей статье используется определение трансакционных издержек К. Далмана: трансакционные издержки – издержки на сбор и обработку информации, на проведение переговоров и принятие решений, на осуществление контроля и принуждение к выполнению условий контракта (Dahlman, 1979).

издержки (Норт, 1997, с. 21). Более того, он также утверждал, что на институты и издержки большое влияние оказывают технологии: «со временем сдвиги в технологиях или относительных ценах могут привести к изменению относительной выгоды от создания правил» (Норт, 1997, с. 69). Д. Норт в своих рассуждениях делает вывод о том, что развитие технологий должно вести к снижению транзакционных издержек. В свою очередь снижение транзакционных издержек по логике Д. Норта и Э. Де Сото должно вести к формализации институтов. Но так ли это?

Мы попытаемся понять, почему институт «помогайства» до сих пор существует и обладает большой сферой влияния в Приморье, хотя валютный кризис 2014 г., связанный с падением рубля относительно юаня почти в 2 раза (Жариков, 2016), должен был привести к прекращению существования данного института или хотя бы к уменьшению сферы его влияния из-за невозможности вести в дальнейшем эффективную относительно докризисного курса валют спекулятивную торговлю. Также мы рассмотрим, как влияют изменяющиеся технологии на формализацию / легализацию института НЭ.

В качестве гипотезы для первого вопроса предполагается, что институт «помогайства» смог сохранить свою жизнеспособность и влияние за счет двух факторов: институциональной инерции и технологического прогресса в виде возникновения электронной торговли. В случае второго вопроса предполагается, что появление и интеграция в институт «помогайства» технологии электронной торговли понизило общий уровень транзакционных издержек в институте и этим направило его на путь к формализации / легализации.

Мы будем проверять гипотезы, анализируя собранные эмпирические данные и основываясь при этом на постулатах теории неинституционализма, в основном опираясь на концепцию Д. Норта (Норт, 1997).

ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ И МЕТОДЫ

Нами была выбрана качественная исследовательская стратегия. Такой выбор обусловлен особенностью НЭ, заключающейся в том, что она практически не оставляет полноценных следов в официальной статистике. Зачастую количественные данные об этой сфере деятельности являются оценочными, поэтому использовать качественный дизайн исследования, по нашему мнению, будет более целесообразно.

Основными методами сбора данных являются глубинное интервью со средней продолжительностью в 45 минут (7 человек: 3 «помогайки», 2 сотрудника таможенных органов, 2 руководителя группы «помогает») и вклю-

ченное наблюдение (2 поездки в Китай). Все респонденты имеют российское гражданство, 1 руководитель группы «помогаек» имеет китайское. 1 из «помогаек» имеет за собой больше 5 поездок, другие 2 «помогайки» и 2 руководителя «помогаек» имеют больше 15 поездок. Возраст всех респондентов превышает 40 лет, 1 «помогайка» и 2 руководителя ездили до и после кризиса, остальные 2 «помогайки» ездили только до кризиса. Личная информация о респондентах не разглашается ввиду полулегального характера деятельности.

Заметим, что типы агентов, действующих в рамках института «помогайства», не ограничиваются «помогайками», их руководителями и сотрудниками таможенных органов. Также к таковым нужно отнести предпринимателей, сбывающих товар на китайской стороне, далее мы назовем их китайскими бизнесменами, предпринимателей, принимающих товар в России, и некоторых других. Мы проводим наше исследование, опираясь на данные, предоставленные типами агентов, которые обладают наибольшей осведомленностью в интересующей нас проблемной области: «помогайками», их руководителями и сотрудниками таможни. Мы считаем, что упущение точек зрения других типов агентов не является критическим, потому что данных, предоставленных нашими респондентами, вполне хватает для создания полной картины проблемной ситуации, которую можно нормально анализировать.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА «ПОМОГАЙСТВА»: ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Для начала рассмотрим «помогаек». Суть деятельности этих агентов НЭ заключается в получении выгоды из несовершенства законов. «Помогайка» – турист, который провозит через таможню чужой коммерческий товар беспошлинно из Китая в Россию. Товар для транспортировки турист получает перед отправлением назад в Приморье. «Помогайка» не платит пошлину и не тратит время на заполнение бумаг, что соответствует нормам таможенного кодекса, согласно которому турист имеет право провозить до 50 кг личного груза беспошлинно.

Институт «помогайства» существует еще с 1990-х гг. Эта масштабная система, по заявлениям интервьюируемых, была построена китайскими бизнесменами. Кризис, произошедший в конце 2014 г., выбил из колеи институт «помогайства» на полтора года, но впоследствии он восстановился.

Поехать «помогайкой» в Китай можно через определенные туристические фирмы. Абсолютное большинство туристических поездок идет в

Суйфыньхэ. Поездка, включающая в себя проживание в гостинице, бесплатна, зачастую турист может получить денежное вознаграждение. В среднем оно составляет 1000 рублей. Большинство «помогаек» едут в Китай не из-за денег, а из-за возможности хорошо провести время. Выбрав такой способ отдыха, человек на обратном пути должен провезти через российскую таможню около 50 кг чужого коммерческого груза. Состав груза совершенно разнообразен – от мотоциклетных шлемов до уток для ванны.

Такие поездки совершаются группами «помогаек», каждая со своим руководителем от турагентства. Руководитель выступает в качестве контролирующего лица и следит за тем, чтобы не было нарушений со стороны «помогаек».

Автобусов с «помогайками» проезжает в Китай и обратно через приморские таможни каждый день примерно 50–60 штук. Разобраться в том, кем наполнен автобус – «помогайками» или обычными туристами, можно с легкостью, если взглянуть на процесс прохождения таможни или на грузовой отсек автобуса туристов. «Помогайки», проходя таможенный пункт, создают многочасовые очереди в силу больших габаритов и веса своих грузов. К тому же автобусы «помогаек» на пути в Россию всегда заполнены баулами с товаром полностью, такая картина наблюдается практически во всех грузовых отсеках автобусов, пересекающих китайско-российскую границу. Доказать на таможне, что товар принадлежит не туристу, а коммерчески заинтересованному лицу, практически невозможно ввиду отсутствия нормативного акта, регулирующего данное отношение. Единственное, что может и должен сделать сотрудник таможенных органов, – это спросить о том, что содержится в баулах и в каких целях турист провозит этот товар. Если «помогайка» не может ответить на эти вопросы, то товар имеют право задержать на таможенном пункте для дальнейшего разбирательства. Несмотря на такой способ пресечь эту неформальную деятельность, абсолютное меньшинство «помогаек» не могут ответить на банальные вопросы сотрудника таможенных органов.

По результатам интервью также выяснилось, что товары, попадая в Приморье, далее распространяются по всей России. По неофициальной статистике таможни за 2018 г., в Приморье в среднем 500 «помогаек» вместе с их руководителями ежедневно проходят через пункты таможенного контроля на российско-китайской границе. Также в среднем каждый «помогайка» везет 45 кг коммерческого груза и 5 кг для личного пользования. По оценкам получается, что в среднем ежедневно в РФ через таможенные пункты Приморья из Китая прибывает 22,5 т незадекларированного коммерческого товара.

В настоящее время товары, которые без уплаты пошлин перевозят «помогайки», заказываются непосредственно через интернет-магазины. В ходе поездки нами выяснилось, что большинство перевозимых «помогайками» товаров покупается через китайский интернет-магазин «Таобао» различными экономическими агентами¹. Данный магазин не имеет официального русскоязычного сайта, поэтому сам товар заказывается через независимых от «Таобао» посредников, которые также обладают интернет-магазинами. Интеграция технологии интернет-магазина в институт «помогайства» произошла после валютного кризиса, когда на это появился общероссийский тренд (Белобородова, Мартынова, 2016).

УСТОЙЧИВОСТЬ ИНСТИТУТА НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Для начала стоит удалить возможные неясности, появившиеся при описании эмпирики. «Помогайство» – проявление в основном неформальной экономики, а не криминальной. Разберем этот сектор экономики с позиции М. Кастельса и А. Портеса (см. *табл.*). Процесс производства, в данном случае процесс выполнения услуги, транспортировки, в своей сущности выполняется не по закону. Так как на самом деле груз, перевозимый «помогайками», является коммерческим и должен проходить другие процедуры. Во-первых, облагаться пошлиной. Во-вторых, проходить полную проверку документов и состава багажа. Конечным продуктом выступает уже перевезенный товар, находящийся в России. В багаже в большинстве случаев ничего незаконного.

Так как институт «помогайства» обладает богатой историей и определенными укорененными неформальными нормами, то в соответствии с положением Д. Норта о том, что неформальные нормы не могут быть изменены быстро и кардинально краткосрочным событием (Норт, 1997), это значит, что валютный кризис 2014 г. выступает для «помогайства» определенным колебанием. Оно заморозило его работу на полтора года. Так, например, основной город «помогает» Суйфыньхэ практически опустел от туристов, но через полтора года все постепенно вернулось на свои места, институт восстановился. Можно сделать вывод о существующей у «помогайства» *институциональной инерции*, которая не позволила ему кануть в Лету в среднесрочный период.

Институциональная инерция может объяснить то, что после валютного кризиса «помогайство» сохранилось в определенной форме, но она не спо-

¹ Нишевые магазины, интернет-магазины, рынки и др.

собна объяснить, каким образом институт избежал больших экономических убытков, связанных с изменением курса.

Мы предполагаем, что институт смог нивелировать потери прибыли от невозможности дальнейшей эффективной относительно докризисного курса валют спекулятивной торговли за счет второго рассматриваемого нами фактора восстановления института после кризисной ситуации – *появления электронной торговли*. Данная технология снижает транзакционные издержки, связанные с заключением контрактов о купле-продаже. Теперь лицам, желающим приобрести / продать товар, даже не нужно встречаться с продавцом / покупателем физически (Ryzhova, 2018). Для заключения контракта о приобретении товара покупателю всего лишь необходимо нажать на пару кнопок и заполнить форму на сайте продавца, а ему, в свою очередь, одобрить заявку на покупку. Если раньше для покупки / продажи товара необходимо было состоять в определенных социальных сетях, другими словами, знать лично, кому звонить или с кем договариваться для заказа / продажи товара, то с технологией интернет-магазина этого больше не требуется.

Транзакционные издержки в формах издержек на поиск информации, издержек ведения переговоров и заключения контрактов и т. д. так или иначе необходимы для решения проблемы доверия между покупателем и продавцом. Она в случае заключения контракта через интернет-магазин решается с затратой меньших средств, чем это дело обстояло ранее. Покупатель при приобретении товара на сайте сразу же платит за его покупку, поэтому проблема доверия для продавца решается практически мгновенно и с минимальными транзакционными издержками. Покупатель же может убедиться в добросовестности / недобросовестности магазина на различных интернет-блогах, посвященных оценке качества обслуживания покупателей в отдельных интернет-магазинах (Ryzhova, 2018). Затраты на такие действия значительно меньше по сравнению с тем, что было нужно для такой проверки до внедрения интернет-магазинов в «помогайство». Таким образом, мы пришли к тому, что транзакционные издержки на заключение контрактов купли-продажи в «помогайстве» снизились с внедрением технологии интернет-торговли в институт.

В свою очередь снижение транзакционных издержек на заключение контрактов купли-продажи должно вести к увеличению спроса и предложения в данной сфере деятельности. Действительно, ведь теперь покупателям и продавцам нужно тратить меньше средств на транзакции, а значит одни могут покупать дешевле, а другие продавать. Новая технология приносит выгоду всем, кто вовлечен в эту деятельность. Повышение спроса в краткосрочном периоде (рост предложения в данном периоде минимален)

как раз могло свести на нет потери средств от изменения курса. А это, в свою очередь, может объяснить стабильность института в экономическом плане, так как в общем прибыль от данной деятельности сильно не снизилась или даже выросла. То есть появление электронной торговли, снизившее значение транзакционных издержек, уменьшение размера которых, в свою очередь, привело к увеличению спроса, перекрыло в экономическом плане эффект от прекращения возможности вести эффективную спекулятивную торговлю.

Выходя на новые рынки сбыта благодаря интернет-магазинам, экономические масштабы «помогайства» увеличиваются. Тогда возникает закономерный вопрос: почему не начинается процесс формализации института «помогайства»? Ведь с увеличением прибыльности института уходит на задний план его необходимость в работе именно в неформальном секторе, в котором он находится в основном по причине высоких транзакционных издержек (административная волокита и др.) (Де Сото, 2007). Интересно то, что не выявлено никаких предпосылок для запуска процесса формализации / легализации института «помогайства», несмотря на снижение транзакционных издержек, связанных с заключением контрактов купли-продажи, за счет новой технологии. Из этого факта рождается парадокс, который заключается в том, что возникновение новых технологий, снижающих транзакционные издержки, не приводит к формализации / легализации сектора НЭ. Данное эмпирическое наблюдение противоречит теоретическому выводу Д. Норта о том, что развитие технологий должно вести к снижению транзакционных издержек¹ и формализации / легализации институтов. Скорее всего, низкие транзакционные издержки не являются доминантой, определяющей стремление экономических агентов переходить из неформального сектора в формальный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы выяснили, что институциональная инерция и интеграция в институт «помогайства» технологии электронной торговли являются теми факторами, которые коренным образом повлияли на успех восстановления института «помогайства» после остановки его работы на полтора года из-за валютного кризиса 2014 г., исключившего возможность эффективно вести спекулятивную торговлю за счет сильного рубля в рамках данного института.

¹ По логике Де Сото снижение уровня транзакционных издержек тоже должно вести к формализации / легализации, но он практически ничего не говорил о роли технологий в этом процессе.

Также мы обнаружили любопытное противоречие эмпирики и теории относительно влияния технологий на формализацию институтов. Интеграция технологии электронной торговли, понижающая транзакционные издержки, в институт «помогайства», основная деятельность которого проходит в секторе неформальной экономики, в данном случае не вызвала никаких видимых тенденций института к формализации / легализации. Вероятно, что факторов, определяющих переход из неформальной экономики в формальную и наоборот, больше, чем предполагалось в теории. Все это позволяет сформулировать вопросы для дальнейших исследований: какие еще факторы определяют, останется ли институт в неформальном секторе или будет стремиться к формализации / легализации; останется ли в формальном секторе или будет стремиться к деформализации / делегализации?

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает свою признательность всем респондентам и Рыжовой Наталье Петровне за помощь в проведении исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белобородова А.Л., Мартынова О.В. Развитие интернет-торговли в России: тенденции, проблемы, перспективы // Казанский экономический вестник. 2016. № 2 (22). С. 70–75.
- Де Сото Э. Иной путь: экономический ответ терроризму / пер. с англ. Б. Пинскера. Челябинск: Социум, 2007. 408 с. Сото Э. де <http://pavroz.ru/files/sototheotherpath.pdf>.
- Дятлов В.И. Постсоветские рынки под открытым небом: новый феномен или продолжение традиции? // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 99–118. DOI: 10.17223/2312461X/15/7.
- Жариков М.В. Контрактный курс юаня в приграничной торговле российского Дальнего Востока // Проблемы Дальнего востока. № 1. 2016. С. 73–84.
- Журавская Т.Н. «Серый импорт» на российско-китайской границе: что нового? // Экономическая социология. 2011. Т. 12. № 5. С. 54–71. DOI: 10.17323/1726-3247-2011-5-54-71.
- Иванов В.В., Комлев Ю.Ю., Толчинский Л.Г. «Челночный» бизнес в Казани // Социологические исследования. 1998. № 11. С. 40–44.
- Капралова Н.Л., Карасева Л.А. Феномен «челночной торговли» в российской экономике и его эволюция // Модернизация экономики и выращивание институтов. В 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: ГУ ВШЭ, 2005.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги, 1997. 190 с.
- Портес А. Неформальная экономика и ее парадоксы // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 5. С. 34–53. DOI: 10.17323/1726-3247-2003-5-34-53.
- Рыжова Н.П. Трансграничный рынок в Благовещенске: формирование новой реальности деловыми сетями «челноков» // Экономическая социология. 2003. № 5. С. 54–71. DOI: 10.17323/1726-3247-2003-5-54-71.

- Ядова Е.Н. Предпринимательство в России 90-х годов. Челночество как социальный ресурс трансформационного периода. LAP LAMBERT Academic Publishing (2011-07-05). 216 с.
- Яковлев А.А., Голикова В.В., Капранова Н.Л. Российские «челноки» — от предпринимателей поневоле к интеграции в рыночное хозяйство // Мир России. 2007. № 16 (2). С. 84–106.
- Castells M., Portes A. World Underneath: The Origins, Dynamics, and Effects of the Informal Economy // The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries / Edited by A. Portes, M. Castells, L. Benton. Baltimore, London: Johns Hopkins University Press, 1989. Pp. 11–37.
- Dahlman Carl J. The Problem of Externality // The Journal of Law and Economics. 1979. Vol. 22. No. 1. Pp. 141–162. DOI: 10.1086/466936.
- Feige E. The Underground Wealth of Nations: Commentary on ‘The Other Path’ / Macroeconomics 0502010. University Library of Munich. 2005.
- Feige E. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach // World Development. 1990. Vol. 18. Issue 7. Pp. 989–1002. DOI: 10.1016/0305-750x(90)90081-8.
- Golunov S. Shuttle Trade Across Russia’s Borders with the Baltic States and Poland: Between Tolerance and Suppression // East European Politics and Societies. 2017. Vol. 31. Issue 4. Pp. 885–908. DOI: 10.1177/0888325417725784.
- Hart K. Informal Income Opportunities and Urban Employment in Ghana // The Journal of Modern African Studies. 1973. Vol. 11. Issue 1. Pp. 61–89. DOI: 10.1017/s0022278x00008089.
- Kakhkharov J., Akimov A., Rohde N. Transaction Costs and Recorded Remittances in the Post-Soviet Economies: Evidence from a New Dataset on Bilateral Flows // Economic Modelling. 2017. Vol. 60. Pp. 98–107. DOI:10.1016/j.econmod.2016.09.011.
- Ryzhova N., Ioffe G. Trans-Border Exchange between Russia and China: The Case of Blagoveshchensk and Heihe // Eurasian Geography and Economics. 2009. Vol. 50. Issue 3. Pp. 348–364. DOI: 10.2747/1539-7216.50.3.348.
- Ryzhova N.P. The Emergence of Cross-Border Electronic Commerce Creativity and Declining Trust // Trust and Mistrust in the Economies of the China-Russia Borderlands / Edited by C. Humphrey. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2018. Pp. 229–250. DOI: 10.2307/j.ctt22zmbb1.13.
- Stammler-Gossmann A. ‘Winter-tyres-for-a-flower-bed’: Shuttle trade on the Finnish-Russian border // Subverting Borders / Edited by B. Bruns, J. Miggelbrink. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2012. Pp. 233–255.
- Wallace C., Shmulyar O., Berdiz B. Investing in Social Capital: The Case of Small-Scale, Cross-Border Traders in Post-Communist Central Europe // International Journal of Urban and Regional Research. 1999. Vol. 23. No. 4. Pp. 751–770.
- Yükseker D. Shuttling Goods, Weaving Consumer Tastes: Informal Trade between Turkey and Russia // International Journal of Urban and Regional Research. 2007. Vol. 31. Issue 1. Pp. 60–72. DOI: 10.1111/j.1468-2427.2007.00710.x.

REFERENCES

- Beloborodova A.L., Martynova O.V. Development of Internet Trade in Russia: Trends, Challenges and Prospects. *Kazanskii Ekonomicheskii Vestnik* [Kazan Economic Bulletin], 2016, no. 2 (22), pp. 70–75. (In Russian).

- Castells M., Portes A. World Underneath: The Origins, Dynamics, and Effects of the Informal Economy. *The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries*. Edited by A. Portes, M. Castells, L. Benton. Baltimore, London: Johns Hopkins University Press, 1989, pp. 11–37.
- Dahlman Carl J. The Problem of Externality. *The Journal of Law and Economics*, 1979, vol. 22, no. 1, pp. 141–162. DOI: 10.1086/466936.
- De Soto H. *The Other Path: The Economic Answer to Terrorism*. Translated from English by B. Pinsker. Chelyabinsk, 2007, 408 p. (In Russian).
- Dyatlov V.I. Post-Soviet Open-Air Markets: a New Phenomenon or Continuation of Tradition? *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniya = Siberian Historical Research*, 2017, no. 1, pp. 99–118. DOI: 10.17223/2312461X/15/7(In Russian).
- Feige E. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach. *World Development*, 1990, vol. 18, issue 7, pp. 989–1002. DOI: 10.1016/0305-750x(90)90081-8.
- Feige E. *The Underground Wealth of Nations: Commentary on 'The Other Path'*. University Library of Munich. Macroeconomics 0502010, 2005.
- Golunov S. Shuttle Trade Across Russia's Borders with the Baltic States and Poland: Between Tolerance and Suppression. *East European Politics and Societies*, 2017, vol. 31, issue 4, pp. 885–908. DOI: 10.1177/0888325417725784.
- Hart K. Informal Income Opportunities and Urban Employment in Ghana. *The Journal of Modern African Studies*, 1973, vol. 11, issue 1, pp. 61–89. DOI: 10.1017/s0022278x00008089.
- Ivanov V.V., Komlev Yu.Yu., Tolchinskiy L.G. 'Shuttle' Business in Kazan. *Sostio-logicheskie Issledovaniya = Sociological Studies*, 1998, no. 11, pp. 40–44. (In Russian).
- Kakhkharov J., Akimov A., Rohde N. Transaction Costs and Recorded Remittances in the Post-Soviet Economies: Evidence from a New Dataset on Bilateral Flows. *Economic Modelling*, 2017, vol. 60, pp. 98–107. DOI:10.1016/j.econmod.2016.09.011.
- Kapralova N.L., Karaseva L.A. Shuttle Trade Phenomenon in the Russian Economy and its Evolution. *Modernization of Economy and Nurturing of Institutions: in 2 books. Book 2*. Edited by E.G. Yasin. Moscow: State University HSE, 2005. (In Russian).
- North D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Moscow, 1997, 190 p. (In Russian).
- Portes A. The Informal Economy and its Paradoxes. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, 2003, vol. 4, no. 5, pp. 34–53. DOI: 10.17323/1726-3247-2003-5-34-53. (In Russian).
- Ryzhova N., Ioffe G. Trans-Border Exchange between Russia and China: The Case of Blagoveshchensk and Heihe. *Eurasian Geography and Economics*, 2009, vol. 50, issue 3, pp. 348–364. DOI: 10.2747/1539-7216.50.3.348.
- Ryzhova N.P. The Emergence of Cros-Border Electronic Commerce Creativity and Declining Trust. *Trust and Mistrust in the Economies of the China-Russia Borderlands*. Edited by C. Humphrey. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2018, pp. 229–250. DOI: 10.2307/j.ctt22zmbb1.13.
- Ryzhova N.P. Transboundary Market in Blagoveshchensk: the Formation of the New Reality by the Business Networks of the 'Shuttle-Traders'. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, 2003, vol. 4, no. 5, pp. 54–71. DOI: 10.17323/1726-3247-2003-5-54-71. (In Russian).
- Stammler-Gossmann A. 'Winter-Tyres-for-a-Flower-Bed': Shuttle Trade on the Finnish-Russian Border. *Subverting Borders*. Edited by B. Bruns, J. Miggelbrink. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2012, pp. 233–255.

- Wallace C., Shmulyar O., Berdiz B. Investing in Social Capital: The Case of Small-Scale, Cross-Border Traders in Post-Communist Central Europe. *International Journal of Urban and Regional Research*, 1999, vol. 23, no. 4, pp. 751–770.
- Yadova E.N. *Entrepreneurship in Russia 90th. Shuttle-Trade as a Social Resource of the Transformation Period*. LAP LAMBERT Academic Publishing (2011-07-05), 216 p. (In Russian).
- Yakovlev A.A., Golikova V.V., Kapralova N.L. Russian ‘Chelnoki’: from Willy-Nilly Entrepreneurs to Integration with Market Economy. *Mir Rossii = Universe of Russia*, 2007, vol. 16, no. 2, pp. 84–106. (In Russian).
- Yükseker D. Shuttling Goods, Weaving Consumer Tastes: Informal Trade between Turkey and Russia. *International Journal of Urban and Regional Research*, 2007, vol. 31, issue 1, pp. 60–72. DOI: 10.1111/j.1468-2427.2007.00710.x.
- Zharikov M.V. Yuan’s Contract Exchange Rate in Mutual Trade between Far Eastern Border District of Russia and China. *Problemy Dalnego Vostoka = Far Eastern Affairs*, no. 1, 2016, pp. 73–84. (In Russian).
- Zhuravskaya T.N. ‘Grey’ Importation over the Russian-Chinese Border: What’s New? *Ekonomicheskaya Sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, 2011, vol. 12, no. 5, pp. 54–71. DOI: 10.17323/1726-3247-2011-5-54-71. (In Russian).

Поступила в редакцию 31 января 2019 г.